

**Московский педагогический
государственный университет**

Географический факультет

**Кафедра экономической
и социальной географии
имени академика РАО
В.П. Максаковского**

**Московский государственный
университет имени
М.В. Ломоносова**

Географический факультет

**Кафедра географии мирового
хозяйства**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

«ШЕСТЫЕ МАКСАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

г. Москва, 14 мая 2021 г.

Под общей редакцией Д.В. Зайца

Москва 2021

УДК 911.1
ББК 65.046
С69

Ответственный редактор:

Д.В. Заяц, научный сотрудник кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры экономической и социальной географии имени академика РАО В.П. Максаковского МПГУ, кандидат географических наук.

Редакционная коллегия:

С.А. Горохов, профессор кафедры экономической и социальной географии имени академика РАО В.П. Максаковского, доктор географических наук;

Е.А. Гречко, и.о. заведующего кафедрой географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат географических наук, старший научный сотрудник;

А.А. Лобжанидзе, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика РАО В.П. Максаковского МПГУ, доктор педагогических наук, профессор;

Д.Л. Лопатников, профессор кафедры экономической и социальной географии имени академика РАО В.П. Максаковского МПГУ, старший научный сотрудник Института географии РАН, доктор географических наук;

К.В. Мироненко, научный сотрудник кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова;

П.Ю. Фомичёв, доцент кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат географических наук.

ISBN 978-5-91556-991-0

С69 Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Шестые Максаковские чтения», г. Москва, 14 мая 2021 г. / под общ. ред. Д.В. Зайца. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2021. – 327 с.

В издании собраны материалы участников ежегодной научно-практической конференции «Максаковские чтения», состоявшейся в 2021 г. В сборнике представлены материалы, посвященные современным проблемам социально-экономической географии, проводится анализ перспектив развития географии как науки и учебной дисциплины. Тексты даны в авторской редакции.

ISBN 978-5-91556-991-0

УДК 911.1

ББК 65.046

© ИП Колмогоров И.А., 2021

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Слука Н.А., Мироненко К.В., Ткаченко Т.Х.</i> Знаковая дата в развитии школы географии мирового хозяйства Московского университета	6
Часть 1. Мировое хозяйство и региональное развитие	
<i>Акимова В.В., Бостан М.Н.</i> Потенциал развития солнечной энергетики в Республике Казахстан	15
<i>Аскеров А.Ф.</i> Социально-экономические особенности пространственного развития Азербайджанской Республики	21
<i>Васильцова А.Н.</i> Размещение и специализация предприятий авиастроительного комплекса России	24
<i>Вдовкин Е.И.</i> Пространственная организация инновационных процессов в ветроэнергетике Германии	28
<i>Вишняк А.К.</i> Факторы развития мировой фармацевтической промышленности в условиях глобализации	35
<i>Волков М.С.</i> Железнодорожные узлы в системе регионального развития Токийской агломерации	39
<i>Дубовец М.А.</i> Экономико-географический анализ регионального неравенства мирового хозяйства	45
<i>Жигальская Л.О.</i> Устойчивое развитие энергетического сектора Республики Беларусь: региональные особенности	49
<i>Кубасова О.А., Лавров Н.А.</i> Роль АПК Тамбовской области в сельском хозяйстве страны	56
<i>Мацур В.А.</i> Субмеридиональный градиент как фактор социально-экономического развития приграничных территорий стран Меркосур	63
<i>Новичкова Е.С.</i> Золотодобывающая промышленность восточных регионов России	69
<i>Парамзина Е.А., Акимова В.В.</i> Территориальная организация фармацевтической промышленности в странах Юго-Восточной Азии	76
<i>Романов М.С.</i> Дефиниции понятий глобальный город, мировой город и мировой финансовый центр	84
<i>Сажин А.А.</i> Социальные и экономические проблемы в регионе «Дельты» Миссисипи: история и современное состояние	95
<i>Сидоров И.В.</i> География отраслевой выставочной деятельности в Центральном федеральном округе	104
<i>Соболев В.С.</i> Развитие газотранспортной инфраструктуры Российской Арктики для целей оптимизации экспортных потоков российского газа	112

<i>Тлемисова Д.К.</i> Эколого-хозяйственное районирование территории Республики Казахстан как метод объективной информации о качестве среды	123
<i>Туркина С.А.</i> Пространственные сдвиги на газовом рынке ЕС-28 в XXI веке (2000–2019 гг.)	133
<i>Фурманова А.А., Лавров Н.А.</i> Вклад Кировской области в валовой региональный продукт России в 2000–2019 гг.	146
<i>Хотько И.В.</i> Социально-экономическая устойчивость моногородов горнодобывающей промышленности (на примере г. Черемхово Иркутской области)	152
<i>Хубулов С.М.</i> Территориальное и отраслевое распределение китайских прямых иностранных инвестиций в Африке	156
<i>Шехадех Ш.А.</i> Влияние конфликта на сельское хозяйство и продовольственную безопасность в Сирии	167
<i>Янишевский О.Б.</i> Применимость систем скоростных автобусов типа BRT (bus rapid transit) в городах России	174

Часть 2. Современные проблемы географии населения: анализ и решения

<i>Гринкевич Н.А.</i> Перспективы устойчивого развития сельской местности Белорусского Полесья	187
<i>Гусаков Т.Ю.</i> Миграции населения как основной фактор изменения расселения на Крымском полуострове	193
<i>Заяк М.Н.</i> История формирования современной этнической картины Крыма	197
<i>Карань Е.С., Зеленюк Ю.М.</i> Демографическое прогнозирование городских систем расселения Иркутской области	205
<i>Новицкая Д.А.</i> Демографические детерминанты соотношения полов при рождении	209
<i>Петрушев И.В.</i> Протестантизм в современном Китае	220
<i>Прямыцын А.А.</i> Расселение коренного населения Южной Америки	226
<i>Филиппова К.В.</i> История формирования этнического состава Краснодарского края	233

Часть 3. Историческая и политическая география: глобальные и региональные проблемы

<i>Галямов К.С.</i> Первичный географический многофакторный анализ электорального поведения населения Польши	243
<i>Меркулов И.А.</i> История развития Центрального Черноземья как староосвоенного сельскохозяйственного района	250
<i>Скачков В.С.</i> Дезинтеграция государственного пространства стран Латинской Америки: факторы и методика оценки	261

Часть 4. Культурная и рекреационная география: теоретическое наследие и современные тенденции	
<i>Милюкова С.А., Левашева М.В.</i> Роль ландшафтной структуры и объектов археологического наследия в территориальном развитии на примере острова Ольхон	271
<i>Поваренкина С.М.</i> Географический фактор в развитии туризма в городе Сарапул	277
<i>Хинданов А.И.</i> Районирование территории по совокупности природных, культурно-исторических и социально-экономических факторов для выбора приоритетного направления организации туристской деятельности в границах крупного региона	282
Часть 5. Актуальные проблемы преподавания общественной географии в школе и вузе	
<i>Григорьева В.Б.</i> Отношение школьников среднего и старшего звена к предмету «География»	289
<i>Дементьев В.С.</i> Место географии в системе среднего профессионального образования	294
<i>Карпова О.П.</i> Индивидуализация образовательного процесса с использованием электронных форм учебников географии	299
<i>Прохина Н.Ю.</i> Экономико-географическая компетентность будущего учителя географии: перспективы и пути формирования	304
<i>Сидорова Д.В., Хачатрян Д.А.</i> Роль наставника в современном образовании	311
<i>Филобок М.А.</i> Проблемы и перспективы применения дистанционных образовательных технологий обучения географии в общеобразовательных организациях	317
Сведения об авторах	323

исследования Азиатской России и сопредельных территорий: новые методы и подходы. 2019. С. 92–98.

SOCIO-ECONOMIC SUSTAIBILITY OF SINGLE-INDUSTRY
MINING TOWNS (ON THE EXAMPLE OF CHEREMKHOVO, IRKUTSK
REGION)

Khotko I.V.

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract: The paper analyzes the indicators that characterize the socio-demographic and economic situation of the single-industry town of Cheremkhovo in the Irkutsk region. The main factors determining the level of socio-economic stability of the settlement are considered.

Keywords: socio-economic sustainability, single-industry city, coal mining, population, demographic situation, economic indicators.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И ОТРАСЛЕВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ
ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В АФРИКЕ

Хубулов С.М.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного анализа размещения китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах Африки по накопленному и текущему показателям. Приводятся динамика и особенности территориального и отраслевого распределения китайских ПИИ в Африке на современном этапе формирования мирового хозяйства. В исследовании проанализированы особенности и основные результаты китайской политики «выхода за рубеж», которая была инициирована правительством Китая в 1999 г. для продвижения выхода китайских прямых инвестиций на рынки зарубежных стран. Были рассмотрены особенности реализации этой политики в странах Африки.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), Китай, Африка, территориальная структура, отраслевая структура, политика «выхода за рубеж».

Введение. Инвестиционная политика Китая в совокупности со значительным ростом экономики способствовали увеличению экспорта китайских прямых инвестиций в мире на рубеже XX и XXI вв. Принятая в 1999 г. политика «выхода за рубеж» привела к значительным успехам Китая в данной области. Одним из направлений китайской стратегии стало ослабление государственного контроля и упрощение процедур осуществления прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также содействие государственным и частным компаниям, которое заключалось в финансовой и юридической поддержке китайских компаний на зарубежных рынках [3].

В результате начиная с 2000 г. наблюдается стремительный рост экспорта китайских прямых инвестиций в мире. В период с 2000 по 2019 гг. Китай стал одним из крупнейших доноров прямых иностранных инвестиций в мире, поднявшись с 34-го (915,8 млн долл.) на 2-е (136,9 млрд долл.) место по текущему и с 23-го (27,8 млрд долл.) на 3-е место (2,2 трлн долл.) по накопленному показателю. Таким образом, к 2019 г. доля Китая на мировом рынке прямых иностранных инвестиций составила 10,4% по текущему и 6,4% по накопленным показателям [9].

Начиная с 1999 г. существенные изменения произошли в географической структуре китайских ПИИ, включая их распределение между экономически развитыми и развивающимися странами. Еще на рубеже XX–XXI вв. объем поступлений в них ПИИ из Китая практически сравнялся и с тех пор увеличивается в пользу развивающихся стран [5], достигнув 87% в 2019 г.

Одним из приоритетных направлений инвестиционной политики Китая являются страны Африки. В отличие от общемировых трендов стремительный рост потока китайских прямых инвестиций на Африканский континент наблюдался в 2006 г. и в период 2010–2019 гг. не опускался ниже 2 млрд долл., а в отдельные годы превышали и 5 млрд долл. Укрепились позиции Китая в странах Африки и по накопленному показателю, к 2015 г. их объем достиг 35 млрд долл. Китаю удалось подняться на 4-е место (4,5% от общего объема накопленных ПИИ на континенте) в списке 10 крупнейших стран, инвестирующих в Африку. Лидерами остаются страны с богатой историей двухстороннего взаимодействия. Первое место занимают США с объемом накопленных ПИИ 64 млрд долл. (8,3%), далее следуют Великобритания с 58 млрд долл. (7,5%) и Франция с 54 млрд долл. (7%).

Прямые иностранные инвестиции как одна из форм китайско-африканского взаимодействия. Успешному проведению инвестиционной политики Китая в регионе способствовали ряд факторов:

- высокая степень доверия африканских стран Китаю за счет давней истории взаимодействия, которая характеризуется сменой политических интересов Китая на континенте во второй половине XX – начале XXI вв. экономическими, о чем свидетельствует увеличение соглашений в сфере экономического сотрудничества;

- позиция китайского правительства невмешательства во внутренние дела других государств;

- расширение взаимодействия в сфере культуры и образования, в том числе обмен студентами и делегациями деятелей культуры;

- многочисленные платформы для взаимодействия, такие как Форум сотрудничества Китай – Африка (ФОКАК), в рамках которого прошло уже 6 встреч;

- реализация Китаем программ экономического сотрудничества, включающих льготное кредитование, списание долгов, большой объем инвестиций, в особенности в инфраструктуру, столь необходимой африканским странам;

- включение в стратегию «Один пояс, один путь» стран континента (по состоянию на 2021 г., Китай подписал соглашение о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с 37 странами континента. В таких странах, как Кения, Эфиопия, Джибути, Египет, Нигерия, Судан, Уганда уже реализуются проекты).

Помимо этого, китайское правительство обеспечивает будущих инвесторов всей необходимой информацией о стране-реципиенте инвестиций. Существует частная компания Africa access limited и веб-сайт Africa-Invest.net, занимающиеся информационной поддержкой. Основным источником финансирования для африканских проектов государственных компаний является «Экспортно-импортный банк Китая» [3].

Председатель Министерства коммерции КНР выделил основные причины активизации Китая на Африканском континенте: 1) политические отношения Китая с Африкой создают прочную основу для сотрудничества; 2) существует взаимодополняемость сторон в области природных ресурсов, продукции, трудовых ресурсов и в других сферах; 3) китайские предприятия давно оказывают помощь африканским странам, знакомы с ситуацией в Африке и благодаря реализации стратегии «выхода за рубеж» накопили опыт сотрудничества; 4) многие африканские страны улучшают инвестиционный климат, что способствует созданию благоприятных условий для предприятий-инвесторов [8].

Для выявления результатов проводимой Китаем политики рассмотрим динамику притока китайских прямых инвестиций на континент. Динамика

китайских ПИИ в Африке характеризуется снижением в 1980-е и 1990-е годы, что было связано с активизацией реформ, направленных на внутреннее развитие Китая, а именно модернизацией экономики за счет привлечения ПИИ в Китай во многом для заимствования более передовых западных технологий. Африка не воспринималась Китаем как источник капитала и технологий, требуемых для модернизации промышленности страны.

В дальнейшем благодаря успешной экономической политике, способствующей увеличению темпов экономического роста, в стране появилась потребность в значительных объемах природных ресурсов и зарубежных рынках. Эти мотивы стали решающими для увеличения экспорта китайских прямых инвестиций на континент.

Существенный рост китайских прямых инвестиций в Африке приходится на 1990-е годы, начиная с низкого первоначального уровня (в 1991 г. они составляли менее 5 млн долл.) китайским инвесторам удалось значительно увеличить потоки ПИИ и уже к 2000 г. они достигли более 200 млн долл. В 1991–1995 гг. средний ежегодный объем китайских прямых инвестиций в Африку составил 14 млн долл., в 1996–2000 гг. – 107 млн долл., в 2001–2006 гг. – 240 млн долл., в 2007–2011 гг. – 2,8 млрд долл., в 2012–2019 гг. – 3,3 млрд долл. и к 2019 г. они достигли 2,7 млрд долл., что отражает стремительный рост начиная с 2006 г. (табл. 1). Отдельно стоит отметить стремительное увеличение потока в 2017 и 2018 гг., тогда они составили 4,1 и 5,4 млрд долл. соответственно.

Таблица 1. Динамика экспорта ПИИ Китая в Африку в 2004–2019 гг.

	2004	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Импорт ПИИ из Китая в Африку, млрд долл.	0,3	0,5	5,5	1,4	2,1	3,2	2,5	3,4	3,2	3,0	2,4	4,1	5,4	2,7
Темпы роста импорта ПИИ из Китая в Африку, %	–	132,7	348,8	26,2	146,8	150,2	79,3	133,9	95,0	93,0	80,6	170,9	131,7	50,2

Примечание: за основу взята классификация ООН.

Составлено автором по данным: [8].

Более 3,8 тыс. китайских компаний в 2019 г. реализовывали свои проекты в 52 странах Африки, доля региона от всех китайских компаний за рубежом составляет 8,7%. Сосредоточены они главным образом в таких странах, как Замбия, Эфиопия, Нигерия, Кения, Танзания, ЮАР, Гана, Ангола, Уганда и др. На следующих территориях китайские компании не располагаются: Буркина-Фасо, Сомали, Эсватини, спорная территория Западная Сахара, зависимые территории Сеута (Исп.), Мелилья (Исп.), Реюньон (Фр.), Майотта (Фр.), это обусловлено как экономическими мотивами, так и политическими, в частности признание государственного суверенитета Китайской Республики (Тайвань) Королевством Эсватини. Для сравнения в 2011 г. численность китайских предприятий в Африке составляла 2,1 тыс., свою деятельность они осуществляли в 51 стране континента, их доля составляла 11,5%.

К 2019 г. доля китайских прямых инвестиций в общемировом объеме инвестирования в Африку составила 6% по потокам и 4,7% по накопленным ПИИ, по этому показателю Китай обогнал других крупных азиатских инвесторов – Японию и Республику Корею, а также Китай является крупнейшим экспортером ПИИ в Африку среди развивающихся стран.

Китаю удалось укрепить свои позиции на рынке прямых иностранных инвестиций отдельных стран Африки. Доля китайских прямых инвестиций составляет более 40% в таких странах, как Гвинея-Бисау, Зимбабве, Эритрея, более 20% – на Маврикии и в Малави. Столь высокая доля Китая обусловлена двумя причинами. Во-первых, китайские прямые инвестиции поступают в страны с плохой институциональной средой, где произошел отток ПИИ из других стран. Во-вторых, китайские компании, вытеснив конкурентов, сумели занять значительные позиции в добывающей промышленности.

Пространственно-отраслевое распределение прямых китайских инвестиций в странах Африки. Пространственная структура весьма диверсифицирована, страны-лидеры по накопленным ПИИ в 2019 г. – ЮАР, Демократическая Республика Конго, Ангола, Эфиопия, Нигерия, Гана, в сумме на них приходится 42% ПИИ Китая. Единственная страна, попавшая в 20 крупнейших по притоку китайских прямых инвестиций – ЮАР, стабильно лидирующая в региональной структуре китайских накопленных прямых инвестиций. В рассматриваемый период 2005–2019 гг., за исключением 2005 и 2006 гг., лидером была ЮАР. Помимо ЮАР, главные страны-реципиенты ПИИ Китая – Судан, Алжир, Нигерия, Ангола, Нигер, ДР Конго, Замбия.

По потокам китайских ПИИ пространственная структура сильно меняется в период 2005–2019 гг., ни одна из стран Африки не находилась в

лидерах продолжительное время. В 2019 г. главными странами-реципиентами являются Демократическая Республика Конго, Ангола, Эфиопия, ЮАР, Маврикий, в сумме на них приходится 81,9% китайских ПИИ в регион.

Региональная структура китайских прямых инвестиций по потокам характеризуется лидирующей позицией Восточной Африки, с 2011 г. ее доля – более 40%, за исключением 2017 и 2019 гг. Также стабильно высокую долю имеет Западная Африка, но в период 2017–2019 гг. показатель стремительно падал и составил 14,5% на 2019 г. Высокие показатели этих регионов, за исключением отдельных периодов падения, объясняются, во-первых, богатством Восточной и Западной Африки минеральными ресурсами, а также развитой инфраструктурой транспортировки ресурсов к морским портам, откуда в основном производится экспорт. Помимо этого, в Восточной Африке реализуется ряд проектов в информационно-телекоммуникационной области.

В Восточной Африке лидером по притоку ПИИ КНР в 2019 г. была Эфиопия, на нее приходилось 39% всех прямых китайских инвестиций в субрегионе. Второе место занимает Маврикий, следом идет Замбия с долей 20%, прямые китайские инвестиции в Замбии главным образом направлены в несколько крупных проектов по разработке медных месторождений. В отличие от других регионов, территориальная структура китайских прямых инвестиций в Восточной Африке более дифференцирована: существенные объемы ПИИ Китая также направляются в Уганду, Танзанию, Зимбабве и Джибути.

Главными реципиентами ПИИ в Западной Африке являются Нигер и Нигерия, в сумме на них приходится 77% всех китайских прямых инвестиций в регионе, здесь главным образом осуществляют свою деятельность компании в сфере добычи полезных ископаемых, строительства транспортных путей и гидроэнергетических сооружений. Также потоки китайских прямых инвестиций направляются в Кот-д'Ивуар, Гвинею и Гану. Благодаря целенаправленной политике правительства Ганы по привлечению ПИИ, эта страна стала одной из самых привлекательных для притока ПИИ в Африке, а также воротами для иностранных компаний на рынки стран Западной Африки.

В Северной Африке основными реципиентами китайских прямых инвестиций в 2019 г. стали Тунис и Египет. После долгой политической нестабильности в Египте, волнений 2011 г. и военного переворота 2013 г., которые сдерживали китайских инвесторов, потоки ПИИ Китая в страну восстановились, она сменила на лидирующей позиции Алжир. В 2019 г. в

Северной Африке произошел значительный отток китайских прямых инвестиций; во всех странах, кроме Туниса и Египта, происходил процесс дезинвестирования. Это стало следствием продолжающейся с 2014 г. гражданской войны в Ливии и общей нестабильности в регионе.

В региональной структуре доли Южной и Центральной Африки находятся на невысоком уровне с резкими увеличениями в отдельные годы. В ЮАР инвестиции направляются в некоторые годы в банковский сектор. Так, в 2019 г. доля Южно-Африканской Республики в общем объеме китайских ПИИ в субрегионе составила 98%.

В 2019 г. в Центральной Африке наблюдается значительное увеличение потока китайских прямых инвестиций, преимущественно в две страны – Демократическую Республику Конго (66%) и Анголу (27%). Основная часть ПИИ направленных в ДРК осуществлялись в гидроэнергетике двумя китайскими компаниями China Energy Engineering и Power Construction Corp.

В региональной структуре по накопленным ПИИ Китая в 2019 г. также лидирующее положение занимает Восточная Африка – 33%, за весь рассматриваемый период доля субрегиона не опускалась ниже 20% (табл. 2). Главными странами, аккумулирующими ПИИ Китая в регионе являются Замбия (19%), Эфиопия (17%) и Зимбабве (12%).

Таблица 2. Региональная структура китайских прямых инвестиций в Африке в 2004–2016 гг., накопленный показатель, %

Регион	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Восточная Африка	37,7	28,6	20,3	21,5	28,6	28,9	32,2	33,4	31,9	35,3	33,0
Западная Африка	21,5	18,1	17,1	18,0	16,9	16,4	17,4	17,9	17,9	16,8	17,1
Центральная Африка	7,8	9,9	5,9	11,6	16,5	16,7	19,5	17,7	20,6	20,7	24,2
Северная Африка	25,8	35,4	16,4	15,2	14,6	15,7	15,2	12,4	10,6	11,5	10,6
Южная Африка	7,2	8,1	40,3	33,6	23,5	22,3	15,7	18,7	19,1	15,7	15,1
Африка, %	100										

Примечание: за основу взято региональное деление ООН. Составлено автором по данным: [8].

Второе место занимает Центральная Африка – 24,2%, показатель этого субрегиона стабильно держится около 20% в последние 5 лет. Как и по значению потоков ПИИ, в накопленном показателе два явных лидера – ДРК (52%) и Ангола (27%).

Начиная с 2017 г. в региональной структуре в тройку лидеров начала входить Западная Африка, опередив страны Южной Африки. В данном регионе ПИИ Китая характеризуются большим разнообразием как в отраслевом, так и территориальном отношении. Китайские прямые инвестиции в данном регионе не сконцентрированы преимущественно в одной стране, а распределены достаточно равномерно, крупнейшие страны-реципиенты – Нигерия (29%), Гана (24%), Нигер (13%), Гвинея (10%), Кот-д'Ивуар (7%).

Несмотря на богатую историю инвестиционного взаимодействия Китая и стран Южной Африки, преимущественно ЮАР (91,7% всех китайских прямых инвестиций в регионе), субрегион теряет свои позиции и на 2019 г. его доля составляет 15,1%.

В Северной Африке за рассматриваемый период наблюдается стабильное снижение накопленного показателя китайских прямых инвестиций, к 2019 г. он составил 10,6%. В субрегионе три основных реципиента китайских прямых инвестиций – Алжир (37,7%), Судан (25,6%) и Египет (23%).

В отраслевой структуре, несмотря на существенное снижение, преобладает строительство, в 2019 г. доля этой отрасли составила 30,6% (в 2013 г. – 36,8%). Спецификой китайских прямых инвестиций, как в развивающихся странах в целом, так и в Африке в частности, является невмешательство во внутривластные вопросы, использование гибких схем при выделении кредитов, а также реализация комплексных программ по развитию социальной и транспортной инфраструктуры (школ, больниц, железных и шоссейных дорог, мостов, гидроэлектростанций, жилых комплексов и прочих объектов), строительство промышленных предприятий [4]. Все 16 крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых Китаем в Африке, так или иначе связаны с развитием инфраструктуры. Из них 8 направлены на развитие транспортной инфраструктуры (строительство и ремонт железных дорог, строительство глубоководного порта в Камеруне и др.), а также строительство жилого комплекса в ЮАР, ряда цементных заводов в Нигерии, Камеруне, Эфиопии, Кении, Мали и других странах Африки.

Грандиозные масштабы инфраструктурного строительства на Африканском континенте, сопровождающие приход китайских прямых инвестиций, были названы ООН «инфраструктурной революцией» [1]. В 2015 г. по объему вложений в африканскую инфраструктуру Китай занимал первое место. В международных контрактах ЕРС (Engineering, procurement and construction) китайские строительные фирмы занимают 50% рынка, а

также выиграли 42% тендеров Всемирного Банка на строительство в регионе к югу от Сахары [6]. Столь высокой доли строительства также способствует китайская программа «инфраструктура в обмен на сырье», используется термин «ангольский режим».

Главными железнодорожными проектами, реализуемыми с помощью китайских инвестиций, являются уже проложенные транспортные пути Порт-Судан – Хартум, Аддис-Абеба – Джибути, Момбаса – Найроби. Реконструкция железной дороги Момбаса – Найроби является самым крупным китайским инфраструктурным проектом в Кении, его стоимость составляет 3,8 млрд долл. Проект стартовал в октябре 2013 г., первая фаза завершена в 2017 г. Это часть современного Северного коридора, которая свяжет Кению с Угандой, Руандой и Южным Суданом [7].

В числе мега-проектов – строительство железной дороги протяженностью 1344 км и стоимостью в 5,6 млрд долл., которая свяжет Чад с Суданом и Камеруном. Соглашение между «China Civil Engineering Construction Corporation» и правительством Чада было подписано в марте 2014 г. Строительство, начавшееся в октябре 2014 г., будет иметь три фазы. «Эксим банк Китая» ассигнует на проект 2 млрд долл., остальное финансирование составят займы китайского правительства.

Еще один реализуемый с помощью Китая инфраструктурный проект – строительство порта Багамойо в Танзании, который должен стать крупнейшим портом в Восточной Африке, превосходящим по грузообороту Момбасу в Кении. Стоимость проекта составляет 7 млрд долл. Строительство началось в октябре 2015 г., а в 2016 г. было остановлено из-за финансовых проблем у правительства Танзании [2].

Прямые китайские инвестиции в добывающий сектор преимущественно направлены в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых. Последние годы в данной отрасли наблюдаются сильные колебания, после сокращения в 2014 г. до 13,1%, в 2019 г. она вновь вернулась на лидирующие позиции с долей 24,8%.

На третьем месте в отраслевой структуре находится обрабатывающая промышленность – 12,6% в 2019 г., одна из наиболее стабильных отраслей, где преобладают текстильное и пищевое производства. В рамках развития обрабатывающей промышленности реализуется создание специальных экономических зон (СЭЗ) с китайским участием, всего в Африке насчитывается 8 СЭЗ в 6 странах континента.

На финансовые услуги приходится 11,8%, главная страна-реципиент инвестиций этой отрасли – ЮАР, в основном они аккумулируются в банковской сфере. Основными китайскими компаниями, действующими на

Африканском континенте, являются: «Экспортно-импортный банк Китая», «Китайский государственный банк развития», «Промышленно-торговый банк Китая» и «Строительный банк Китая». Они открыли свои представительства в ЮАР, Египте, Замбии.

В отличии от отраслевой структуры китайских ПИИ в других регионах мира, в Африке не наблюдается преобладание лизинга и бизнес-услуг. Африка – единственный регион, где в столь значительной мере представлена сфера строительства, ни в одном регионе мира она не входит в пятерку крупнейших отраслей по притоку ПИИ Китая.

Заключение. Прямые китайские инвестиции являются инструментом геополитического и геоэкономического влияния, который активно используется китайским правительством, в том числе и в отношении стран Африки. Благодаря прямым инвестициям Китай активно включается в экономическую жизнь региона, становясь одним из крупнейших инвесторов, наряду со странами Запада. Успешному включению Китая в группу стран-лидеров по ПИИ в Африку способствовали ряд факторов и условий: обеспеченность природными ресурсами и крупными рынками сбыта большинства стран Африки; реализация Китаем программ экономического сотрудничества, включающих льготное кредитование, списание долгов, создание специальных экономических зон; позиция невмешательства китайского правительства во внутренние дела других государств; заинтересованность африканских стран в сотрудничестве с КНР и богатая история китайско-африканского сотрудничества в экономической, политической и культурной сферах. Проведенное исследование позволяет сформировать представление об основных мотивах Китая при выходе на рынки развивающихся стран, в частности стран Африки, а также дать представление о территориальной и отраслевой структуре размещения китайских прямых инвестиций на Африканском континенте.

Литература

1. Дейч Т.Л. Антикризисная стратегия Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. 2009. № 8. С. 15–21.
2. Дейч Т.Л. Африка во внешнеэкономических приоритетах Пекина в условиях замедления роста китайской экономики // Труды института востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2017. С. 114–122.
3. Дейч Т.Л. Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН, 2014.
4. Попова Л.В. Прямые зарубежные инвестиций КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 5. № 2. С. 52–64.

5. Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // Pacific Economic Review. 2009. V. 14. № 3. P. 312–341.
6. Gutman J., and Zhang C. Who wins World Bank-financed government contracts? June 24, 2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2015/06/24/who-wins-world-bank-financed-government-contracts-four-things-we-learned-from-the-data-1-lingering-question/> (дата обращения 23.04.2020).
7. How Africa // The Rise of Africa. URL: <https://howafrica.com/10-mega-infrastructure-projects-africa-funded-china/> (дата обращения 23.04.2020).
8. Ministry of Commerce People's Republic of China // Statistical Bulletin of China's Outward Direct Investment. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202010/20201029172027652.pdf> (дата обращения 11.04.2021).
9. UNCTAD Statistics. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (дата обращения 11.04.2021).

TERRITORIAL AND INDUSTRIAL DISTRIBUTION OF CHINESE
FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN AFRICA

Khubulov S.M.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract: The article presents the results of a comprehensive analysis of the placement of Chinese foreign direct investment (FDI) in Africa by stock and flow indicators. The dynamics and features of the territorial and industrial distribution of Chinese FDI in Africa at the present stage of the formation of the world economy are presented. The research analyses the features and main results of the Chinese policy «Going Global», which was initiated in 1999 by the Chinese government to promote Chinese direct investment abroad. In particular, the features of the implementation of «Going Global» policy in African countries are considered.

Keywords: foreign direct investment (FDI), China, Africa, territorial structure, sectoral structure, «Going Global» policy.